Только в этот момент он понял, что этот мужчина немного похож на кота: тот всё принюхивался, крутился рядом, и лишь когда разозлённый юноша пару раз слабо ударил его кулаком, с явной неохотой отпустил.

У Чэн Юэ даже одежда вся сбилась, а в глазах полыхал огонь:

— Ты переходишь все границы!

Мужчина легко потдал подушечки пальцев, словно на них всё ещё оставалось ощущение от только что обнятого юноши. Он и правда перегнул палку, но стоило Чэн Юэ приблизиться, как самообладание мужчины рушилось по кирпичику.

— Прости.

На лице Чэн Шаня не было ни тени фальши:

— Кошачьи все такие, вечно норовят стать ближе к хозяину.

Чэн Юэ сквозь зубы процедил:

— Я же просил так меня не называть.

Мужчина с готовностью сменил тему:

— Юэ Юэ.

Чэн Юэ просто лишился дар речи.

Раньше А-Шан вёл себя точно так же: стоило ему напроказничать, как он тут же начинал строить из себя пай-мальчика, пару раз мяукал, и у юноши сразу проходила всякая злость.

Он поджал губы, больше не говоря ни слова, развернулся и, вернувшись к мольберту, вытянул лист бумаги.

Чэн Шан нахмурился:

— Разве это не рисунок для меня?

Юноша с силой повторил:

— Это рисунок, который нарисовал я!

Кажется, он и вправду разозлил парня.

Чэн Шан широким шагом подошёл, загородил юноше дорогу и тихо произнёс:

— Разве не в подарок мне?

Чэн Юэ надул щёки:

— Больше не в подарок. Уступи дорогу.

Мужчина, конечно, и не думал отступать, лишь мягко заговорил, уговаривая юношу:

— Юэ Юэ, ну будь же благоразумен. Я и есть А-Шан. Почему всё то, что позволено А-Шану, запрещено мне?

Чэн Юэ не хотел больше спорить с ним об этом: всё равно языком он не владел и в споре Чэн Шаню было не превзойти.

Поэтому он лишь снова сердито повторил:

— Отойди.

Чэн Шан тяжело вздохнул и был вынужден посторониться, наблюдая, как юноша, шлёпая тапочками по полу, сбежал вниз и вернулся в свою комнату.

Раздался щелчок — дверь в спальню заперлась на замок.

Мужчина с досадой потёр переносицу.

Помедлив немного, Чэн Шан поднялся и направился в гостиную. Заметив в углу робота, который отчаянно пытался воткнуть штекер себе в заднюю часть корпуса, он пнул его ногой.

Обычно Чэн Шан и робот старались не мешать друг другу.

Робот сам заряжался, умел выполнять нехитрую работу по дому, и этого было вполне достаточно. Чэн Шан терпеть не мог, когда кто-то чужой вторгался в этот дом.

Это был их с Чэн Юэ дом.

Но с тех пор, как несколько дней назад появился Чэн Юэ, в программе робота явно что-то сломалось: он до удивления привязался к юноше, из-за чего Чэн Шаню приходилось отвешивать ему пинки по несколько раз на дню.

И вот снова получил.

Сяо Сяо повернулся, уставившись на Чэн Шаня своими круглыми глазами-бусинками:

— Я пойду расскажу Юэ Юэ, что ты меня обижаешь.

Мужчина едва не рассмеялся от злости.

Он никак не ожитал, что доживёт до дня, когда ему начнёт угрожать робот.

Впрочем, сейчас возиться с ним времени не было.

Чэн Шан прищурился и бросил холодным тоном:

— Иди к Юэ Юэ раз так хочешь. Разве ты не собирался с ним поиграть? Вот и развлеки его.

Стоило Сяо Сяо услышать, что ему разрешено отправиться к Чэн Юэ, как он тут же засуетился и покатился вперёд.

В комнате Чэн Юэ зарылся головой в одеяло.

Он до сих пор не мог прийти в себя: ему было и стыдно, и как-то непривычно.

Каждый раз рядом с Чэн Шаном Чэн Юэ испытывал странное ощущение чего-то одновременно чужого и до боли знакомого.

Некоторые слова и жесты Чэн Шаня невольно заставляли его вспоминать мягкого леопардового кота, но временами холодный, суровый взгляд мужчины и исходящая от каждого его движения властность казались совершенно чуждыми.

Всё это никак не клеилось воедино.

Точно так же, как сегодня мужчина заявил: почему он может обнимать А-Шаня, а его самого — нет.

Одно дело — мягкий пушистый комочек.

И совсем другое — рослый мужчина, от одного вида которого казалось, что он способен убить ударом кулака. Разве можно их сравнивать?

Чэн Юэ с досадой запустил пальцы в волосы, взъерошив их.

В дверь тихонько постучали.

Решив, что это Чэн Шан, юноша надул губы и сначала хотел просто проигнорировать стук, но снаружи раздался голос Сяо Сяо:

— Это я! Юэ Юэ.

Услышав это, Чэн Юэ тут же вскочил с постели, чтобы впустить робота.

— Чего это ты пришёл? — Чэн Юэ радостно прищурился. — Быстрее заходи.

Только услышав эти слова юноши, Сяо Сяо осмелился переступить порог.

Обычно эта комната была под запретом: мужчина никогда не позволял Сяо Сяо заходить сюда, и даже уборку здесь всегда делал лично.

Для Сяо Сяо это был первый раз, когда ему разрешили войти.

Чэн Юэ уселся на пушистый коврик и поманил робота:

— Пришёл со мной поиграть? Только во что мы будем играть?

Сяо Сяо пододвинулся ближе и продемонстрировал Чэн Юэ свой животик — на нём неожиданно загорелся небольшой электронный экран.

— Сейчас безумно популярен карточный спуск.

На экранчике появилось десять игральных карт.

— Ты выбираешь одну. Если выпадет красная карта, ты можешь задать мне вопрос или загадать любое желание, а если чёрная — всё наоборот.

Чэн Юэ мгновенно сообразил:

— Играем в правду или действие? Но разве вдвоём не скучно?

Сяо Сяо немного замялся:

— Ты хочешь позвать его?

— … — Чэн Юэ тут же отрезал: — Проехали, давай просто вдвоём сыграем пару партий.

Он наугад ткнул в одну из карт — та оказалась красной.

Немного подумав, Чэн Юэ спросил:

— Чэн Шан вообще часто здесь живёт? И ты знаешь, когда именно была обставлена эта комната?

— Господин обычно здесь не живёт, но когда я только появился здесь, всё уже было полностью готово. Господин никогда не разрешал мне заходить в эту комнату.

Сердце Чэн Юэ в груди неожиданно сжалось, а ресницы затрепетали.

То ли у Чэн Юэ была лёгкая рука, то ли дело в чём-то еще, но почти всегда ему выпадали красные карты, и лишь в самый последний раз попалась чёрная.

Электронный голос Сяо Сяо звучал почти восторженно:

— Иди свари господину сладкий кофе!

Юноша поперхнулся:

— Сладкий кофе?

— Положи побольше сахара, господин больше всего на свете ненавидит сладкое.

Желание Сяо Сяо отомстить было очевидным.

Чэн Юэ засомневался:

— Стоит ли? Вдруг он разозлится?

Сяо Сяо отрезал с абсолютной уверенностью:

— Он на тебя не сердится.

Чэн Юэ ни капли не верил этому роботу, но раз уж проиграл, то должен был признать поражение — жульничать ему совсем не хотелось.

http://bllate.org/book/36708/4565900